

Д.МАМИН-СИБИРЯК

О МОЛОЧКЕ, ОВСЯНОЙ КАШКЕ
И СЕРОМ КОТИШКЕ МУРКЕ

1929

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Э/1
1380

ДЛЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Д. МАМИН-СИБИРЯК

M 222

О
МОЛОЧКЕ
ОВСЯНОЙ КАШКЕ
И
СЕРОМ КОТИШКЕ МУРКЕ

ОБЛОЖКА И РИСУНКИ

Е. КРУГЛИКОВОЙ

1 9 2 9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

1939. 2

Проверено 1947 г.

Проверено 1939 г.

Отпечатано в типографии Госиздата

„Красный пролетарий“. Москва,

Пименовская улица, дом 16,

в количестве 20 000 экз.

Д — 22/Гиз № 29711

Главл. А—31545

Заказ 8006

670737 КХ-рег. оу

Российская государственная

детская библиотека

836962

~~МОСКВА-ВЕННИКА
ДЕНЬ ДЕТСКОЙ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
АРТИКАМ 20~~

О МОЛОЧКЕ, ОВСЯНОЙ КАШКЕ И СЕРОМ КОТИШКЕ МУРКЕ

Как хотите, а это было удивительно! А удивительнее всего было то, что это повторялось каждый день. Как поставят на плиту в кухне горшочек с молоком и глиняную кастрюльку с овсяной кашей, так и начинается. Сначала стоят как будто и ничего, а потом и начинается разговор:

— Я молочко...

— А я — овсяная каша...

Сначала разговор идет тихонько, шо-

потом, а потом кашка и молочко начинают постепенно горячиться.

— Я—молочко!

— А я—овсяная кашка!

Кашу прикрывали сверху глиняной крышкой, и она ворчала в своей кастрюле, как старушка. А когда начинала сердиться, то всплывал наверху пузырь, лопался и говорил:

— А я все-таки овсяная кашка... пум!

Молочку это хвастовство казалось ужасно обидным. Скажите, пожалуйста, какая невидаль—какая-то овсяная каша! Молочко начинало горячиться, поднималось пеной и старалось вылезти из своего горшочка. Чуть кухарка не досмотрит, глядит,—молочко и полилось на горячую плиту.

— Ах, уж это мне молочко! — жаловалась каждый раз кухарка.— Чуть-чуть не досмотришь,—оно и убежит.

— Что же мне делать, если у меня такой вспыльчивый характер!—оправдывалось молочко.—Я и само не радо, когда

сержусь. А тут еще кашка постоянно хвастается: я—кашка, я—кашка, я—кашка. Сидит у себя в кастрюльке и ворчит: ну, я и рассержусь.

Дело иногда доходило до того, что и кашка убегала из кастрюльки, несмотря на свою крышку,—так и ползет на плитку, а сама все повторяет.

— А я—кашка! кашка! кашка!.. шшш!

Правда, что это случалось не часто, но все-таки случалось, и кухарка в отчаянии повторяла каждый раз:

— Уж эта мне кашка! И что ей не сидится в кастрюльке, просто удивительно...

II

Кухарка, вообще, довольно часто волновалась. Например, чего стоил один кот Мурка! Заметьте, что это был очень некрасивый кот и кухарка его очень любила. Каждое утро начиналось с того, что Мурка ходил по пятам за кухаркой и мяукал таким жалобным голосом, что, кажется, не выдержало бы каменное сердце.

— Вот-то ненасытная утроба!—удивлялась кухарка, отгоняя кота.— Сколько вчера ты одной печонки съел?

— Так ведь то было вчера!—удивлялся в свою очередь Мурка.— А сегодня я опять хочу есть... Мяу-у!

— Ловил бы мышей и ел, лентяй.

— Да, хорошо это говорить, а попробовала бы сама поймать хоть одну мышь,— оправдывался Мурка.— Впрочем, кажется, я достаточно стараюсь... Например, на

прошлой неделе я поймал мышонка? А от кого у меня по всему носу царапина? Вот какую было крысу поймал, а она сама мне в нос вцепилась... Ведь это только легко говорить:—лови мышей.

Наевшись печонки, Мурка усаживался где-нибудь у печки, где было потеплее, закрывал глаза и сладко дремал.

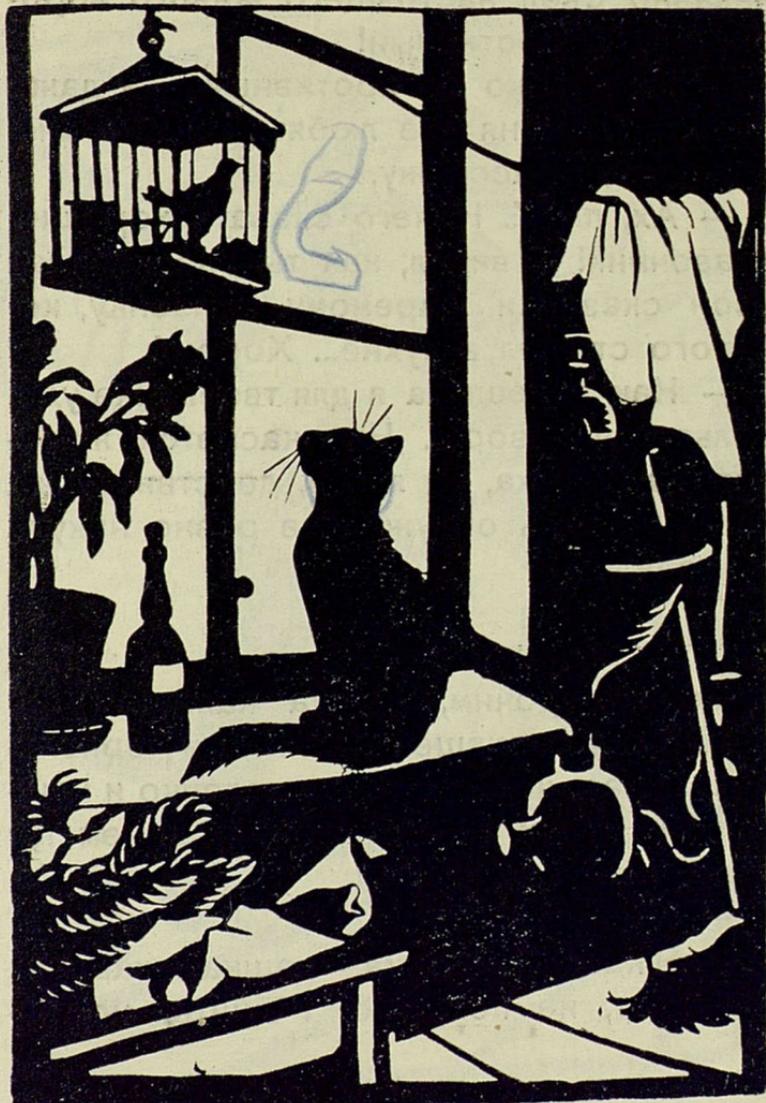
— Видишь, до чего наелся!—удивлялась кухарка.—И глаза зажмурил, лежебок... И все подавай ему мяса.

Наевшись, Мурка любил заняться разными посторонними предметами, для собственного развлечения. Отчего, например, не посидеть часика два на окне, где висела клетка со скворцом? Очень приятно посмотреть, как прыгает глупая птица.

— Я тебя знаю, старый плут!—кричит скворец сверху.—Нечего смотреть на меня...

— А если мне хочется познакомиться с тобой?

— Знаю я, как ты знакомишься... Кто

недавно съел настоящего живого воробышка? У, противный!

— Нисколько не противный, — и даже наоборот. Меня все любят. Иди ко мне, я сказочку расскажу.

— Ах, плут... Нечего сказать, хороший сказочник! Я видел, как ты рассказывал свои сказочки жареному цыпленку, которого стащил в кухне... Хорош!

— Как знаешь, а я для твоего же удовольствия говорю. Что касается жареного цыпленка, то я его, действительно, съел; но ведь он уже все равно никуда не годился.

III

Между прочим, Мурка каждое утро садился у топившейся плиты и терпеливо слушал, как ссорятся молочко и кашка. Он никак не мог понять, в чем тут дело, и только моргал.

— Я — молочко!

— Я кашка! — Кашка, — кашка, — кашшш.

— Нет, не понимаю! Решительно ни-

чего не понимаю,—говорил Мурка.—Из-за чего сердятся? Например, если я буду повторять: я — кот, я — кот, я — кот, кот, кот... Разве кому-нибудь будет обидно? Нет, не понимаю... Впрочем, должен сознаться, что я предпочитаю молочко, особенно, когда оно не сердится.

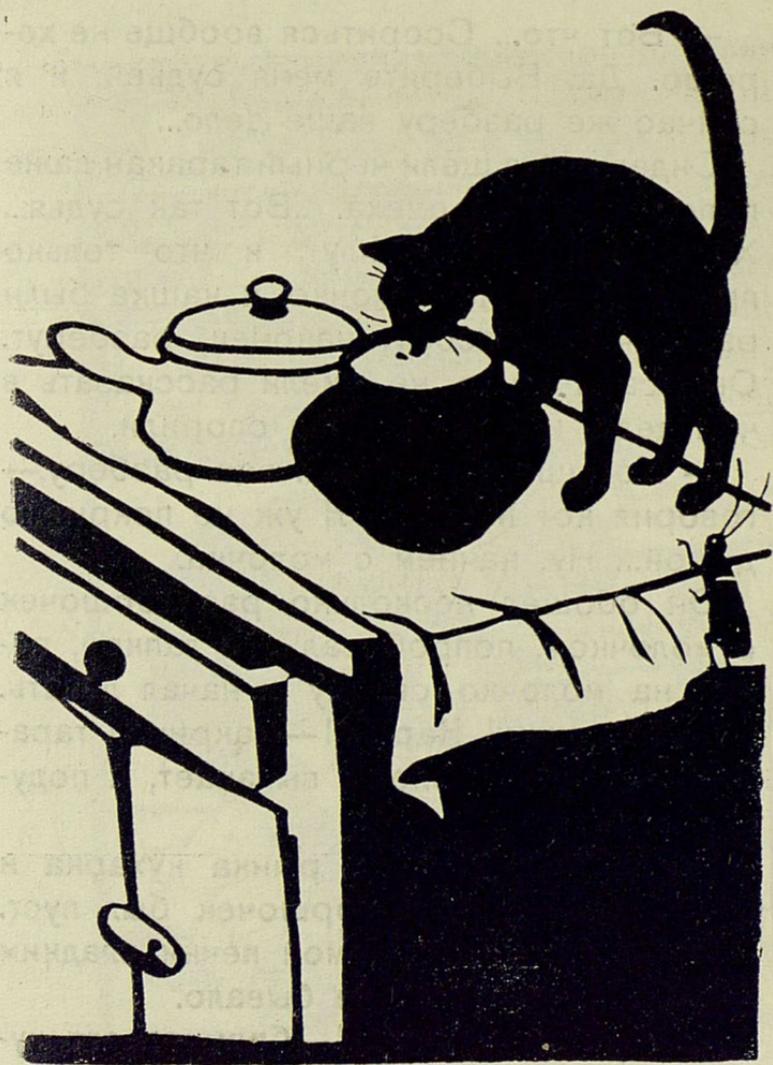
Как-то молочко и кашка особенно горячо ссорились: ссорились до того, что наполовину вылились на плиту, причем поднялся ужасный чад. Прибежала кухарка и только всплеснула руками.

— Ну, что я буду теперь делать?—жаловалась она, отставляя с плиты молоко и кашку.—Нельзя отвернуться.

Оставив молочко и кашку, кухарка ушла на рынок за провизией. Мурка этим сейчас же воспользовался. Он подсел к молочку, подул на него и проговорил:

— Пожалуйста, не сердись, молочко...

Молочко заметно стало успокаиваться. Мурка обошел его кругом, еще раз подул, расправил усы и проговорил совсем ласково:

— Вот что... Ссориться вообще не хорошо. Да. Выберите меня судьей, и я сейчас же разберу ваше дело...

Сидевший в щели черный таракан даже поперхнулся от смеха. „Вот так судья... Ха-ха. Ах, старый плут, и что только придумает!..“ Но молочко и кашка были рады, что их ссору, наконец, разберут. Они сами даже не умели рассказать в чем дело, из-за чего они спорили.

— Хорошо, хорошо, я все разберу,— говорил кот Мурка.— Я уж не покривлю душой... Ну, начнем с молочка.

Он обошел несколько раз горшочек с молочком, попробовал его лапкой, подул на молочко сверху и начал лакать.

— Батюшки! Караул!— закричал таракан.— Он все молоко вылакает, а подумают на меня.

Когда вернулась с рынка кухарка и хватилась молока,— горшочек был пуст. Кот Мурка спал у самой печки сладким сном, как ни в чем не бывало.

— Ах, ты, негодный!— бранила его ку-

СМ ПИТЬ ОТН — ОХУ ЕС ЯВТВАХ ДИДЕХ

харка, хватая за ухо. — Кто выпил молоко, говори!

Как не было больно, но Мурка притворился, что ничего не понимает. Когда его выбросили за дверь, он встряхнулся, облизал помятую шерсть, расправил хвост и проговорил:

— Если бы я был кухаркой, так все коты с утра до ночи только бы и делали, что пили молоко. Впрочем, я не сержусь на свою кухарку, потому что она этого не понимает.

670437

Российская государственная
детская библиотека

~~Библиотека
детской литературы
детская литература~~

296938

100 =

12 коп.

-02к

